

УДК 165.3

ТАКТИКА ХОЛОДНОГО ЭРОТИЗМА В СТРАТЕГИЯХ СБОРКИ ГЛАМУРНОГО СУБЪЕКТА

О.С. Ключникова

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
г. Самара

Статья посвящена ответу на вопросы: Как люди, полагая, что современны в практиках заботы о себе, выбирают инфицирование гламуром и каковы последствия такого выбора для субъекта? В каких формах гламурная «забота» выражается в пространстве медиа? Предположим, что гламур транслируется медиа как особый код. Для раскрытия поставленных вопросов в рамках исследования необходимо выявить код гламура. Код – это правило, которое устанавливает соответствие между данным посланием «гламур» и конкретным набором знаков; алгоритм (порядок), по которому эти знаки сочетаются в одну систему. Соответствия в совокупности и работают на то, чтобы передать это сообщение, а получателю сообщения «считать» этот код, безошибочно опознав предъявляемый образ как гламурный. В данной статье рассматривается один из медиа-элементов кода гламура – холодный эротизм.

Ключевые слова: *гламур, код, забота о себе, стратегии субъективации, желание, соблазн, постмодернизм, постструктурализм, капитализм.*

Гламурный имидж – особый информационный продукт, представляющий собой, с одной стороны, зрелище, захватывающее своей странностью безупречности, с другой – социально нагруженный код доступа, имеющий словесное и образное выражение. С помощью имиджа каждый из нас включается в социальные связи, предъявляя себя другим субъектам коммуникации и надеясь на определенное «считывание» визуального кода. Гламурный имидж позволяет преодолеть пределы индивидуальности, выступая сегодня «матрицей имиджа» [2, с. 7–8] «нормального» человека.

Знаки гламура, чтобы быть считанными, не требуют целенаправленной работы мысли по поиску глубинного смысла, впечатление дается легко, доставляя коммуникантам радость от доступности, понятности, очевидности дешифровки. Ж. Делез называет светские знаки, одними из которых, несомненно, являются знаки гламура, пустыми знаками, порождающими искусственное возбуждение. В этом их отличие от чувственных знаков, которые случаются как событие, проживаются глубоко, захватывая весь диапазон личности человека, придавая смысл существованию и одаривая «радостью, схожей с уверенностью, и достаточной, без любых доказательств, чтобы сделать меня безразличным к смерти» [3, с. 29]. Знаки гламура работают «параллельно» и приводят к той же цели – безразличию к смерти, но через дискредитирование темы смерти, в результате включения ее в эстетику повседневности.

Трансформировать действительность знакам гламура удастся незаметно, лишь внедряя маску нечеловеческой гладкости в любую сферу визуального. Так, гламур способен инфицировать любого рода систему за счет выветривания смыслов, превращая маргинала в человека нормального (*homo normalis*), сохраняя лишь внешнюю форму той или иной культуры, доводя до блеска выбранную эстетику, стирая различия и незаметно подменяя смысл, адаптируя его к потреблению.

Одержимость современной культуры процедурами самопоказа, постановочностью, демонстрационностью позволяет Ж. Бодрийяру характеризовать ее как сущностно «непристойную»: «Реальное превращается в умопомрачительный фантазм точности» [1, с. 72]. Вместо целого имеет место «галлюцинаторное господство детали», тайна отступает, предоставляя место очевидности, «наращиванию измерений зримости». Глобальный порнографизм вещей, поскольку вещи сведены к очевидным знакам в симулированной реальности, наблюдается как особенность эстетики гламура. Реальность превращается в сверхочевидную гиперреальность – «в проституированный объект желания и власти» [1]. В итоге человек гламура представляет собой эстетическую поверхность, некоторое совершенство наподобие фарфоровой куклы, обладает гладкостью античной статуи, все инверсии в нем, все деформации скрыты, устранены.

Производится эффект эдакого обнуления выразительности – лицо, не могущее стать нагим, уже наго, представляет собой одно безразличие. Иными словами, дезротизация, или словами В. Савчука, «эпифания эротического» [6]. Гламур способен переводить эротические приемы на холостые обороты, профанировать их, отделив их от прямой цели. Прекрасное лицо вне времени, как у Дориана Грея, – некоторый фантазм, идентичность, избираемая как тренд, прописанный в пространстве медиа, набор знаков [5].

Код гламура осуществляет редукцию содержания к форме и используется как средство страховки от антропологической неизбежности переживаний собственной смертности и чувства цивилизационной обреченности всего человечества. Экономика, политика, наука находят свое воплощение в антропологии, потому что одним из главных для человека становится вопрос о границах индивидуального существования. Пелена тумана, наброшенная доступностью наслаждений и соблазнами жизни, скрывает ограниченность ресурсов планеты и ряд экологических вопросов, которые в будущем заявят сами о себе, в виде наличного бытия, абсолютно фактологично и более не приукрашено. И гламур – одно из орудий той пелены, что пока призвана застить взор. Это явление, которое служит канализатором эмоций обреченности, конечности, беспомощности, нестабильности, неестественности среды, несоразмерности человеку темпов изменений. Гламур преобразует подобные волнения в достоинства современной жизни, море наслаждений, возможности переживания виртуальной реальности в качестве подлинной и сколь угодно фантастичного проявления себя. Гламур формирует индивида по заданному образцу человека гламурного, меняет техники тела современного человека и помогает выстроить актуальную субъективацию, позволяя тем самым осуществить заботу о себе.

«Соблазн представляет господство над символической вселенной, тогда как власть – всего лишь господство над реальной», – писал Ж. Бодрийяр [1, с. 36]. Раскрутить волчком видимости, разыграть тело как видимость, отняв у него глубину желаяния, – ведь все видимости обратимы – лишь на этом уровне хрупки и уязвимы – а смысл уязвим только для колдовства. «Системы завораживают своим эзотеризмом, предохраняющим их от внешних логик. Когда самодостаточное и самоуничтожающееся нечто всасывает в себя все реальное – это завораживает. И это может быть что угодно: женщина, каменная пустыня, философская система...» [1, с. 143–144] и любая прекраснейшая эзотерическая машина, – лишь ценной умопомрачительной утраты – чего? – того, что ею не является. Без остатка поглощенная ухоженностью, красота заразна и заражает мгновенно, потому что в своей избыточности уходит из себя самой, а всякая вещь, исступившая из себя, утопает в тайне и поглощает все окружающее. Так рисуется соблазн у Ж. Бодрийяра.

«Или отсутствие в себе самой женщины под слоем грима, отсутствие взгляда, отсутствие лица – как не пропасть в этой бездне? Красота – вещь, которая самоуничтожается в себе самой, это ее вызов, который мы можем принять...» [1, с. 144]. А значит, в сердце соблазна – притягательность пустоты, ни в коем случае не накопление знаков.

Опираясь на Бодрийяра, эксплицируем тонкую грань различия между гламуром и собственно соблазном. Гламур, не неся за собой означаемое, выступая пустой формой, образцом для подражания, в этой пустоте призван вызывать соблазн, сам им не являясь. Гламур – симулякр красоты. Красота, скрывающая, что ее нет. Гламур – замороженность не прекраснейшей из всех эзотерических машин – сколько-нибудь большим Другим – Богом, женщиной, тайной, но горизонтальный эстетис, не эстетика, уже не прекрасное, потому что отныне прекрасно все! Сочтем необходимым прояснение: гламур, выражаясь в некоторой магии очарования безупречностью, не скрывает подлинную поглощенность ухоженностью, которая может оказаться одной из женских стратегий встраивания в социум.

Не произведя предварительной самостоятельной работы, с кем будет встречаться на границе подобный человек, кого узнает соблазненный... – тайну, обворожительную пустоту... так схожую со всеми другими. Втягиваясь в загадочность другого, как в черную дыру, становишься совращенным со своей истины. Эта истина становится отныне ускользающей тайной (Винсент Декомб). Возможна ли такая эскалация взлетающих ставок в гламуре? Красота гламура безумна, но доводит ли она до умопомрачения? И если да, то почему мы не застываем на морозе по часу перед рекламными плакатами с изображением нимф?! Правила подлинного соблазна трудноизложимы, если вообще должны излагаться. Правила гламура, существующие для соблазнения, строго маркированы.

В подлинных чувствах, красоте, соблазне невозможна экономия желаяния, любому сексуальному либо психологическому контракту предоставлено взамен умопомрачение ответа, нет вкладов – только

ставки. Но гламур участвует в игре обольщения, участвует по имеющимся правилам. Стратегия обольщения, по Ж. Бодрийяру, заключается в выманивании другого на территорию, где вы сами слабы и где другого вскоре поразит та же слабость. Слабость или изъян. Соблазнять – значит делать хрупким, соблазняют не силой, но слабостью (мы обольщаем своей смертью, своей уязвимостью, заполняющей нас пустотой). Все приманки обольщения подменяет одной единственной: своей собственной, превращенной в принцип реальности.

Подчеркнем следующее: «эротизм, в отличие от животной сексуальности, проистекает именно из опыта смертности. Или наоборот – эротический опыт открывает осознание неизбежности смерти» [4]. Трагичность такого опыта связана с растратой тела. Специфика «холодного эротизма» гламура заключена в его отсылке к образцам из виртуального мира, т. е. к куклам или изображениям кукол, а значит, стерильности, возвышенности, недоступности для касания. По аналогии с трансгрессивностью эротического выскажем предположение о трансгрессивном характере эстетического в гламуре – оно избыточно по отношению к живому (смертному) эстетическому. И потому, отсылая гламура в иные миры, легко внушает ему идеальность и правильность выбора в пользу гламура.

Ж. Делез и М. Фуко одним из ключевых считали вопрос о том, как сочленяются власть и желание. Для ситуации гламура справедливо следующее: Власть изнутри захватывает желание, она «конститутивна для самого желания – а значит, вы всегда уже в западне» [7, с. 187]. Модус отношений, что устанавливаются между властью и сексуальностью, в гламуре позитивный – транслируя широту границ, создавая новый, более совершенный конструкт желания, гламур предстает как розовое блаженство, отсылающее к полной реализации, как в детстве, но и оставляющий там. Власть устанавливает некий порядок, посредством дискурсивного и недискурсивного (образного) актов, при выполнении которых создается некое правовое состояние. Власть говорит и показывает, и это и есть правило. Функция власти законодательна в вопросе становления гламура за счет сексуальности. Теперь власть осуществляет юридически-дискурсивный способ действия, не запрещая, но поощряя и поддерживая конкретную форму сексуальности – потребительски-экономическую. Перед нами эдакая избирательная антицензура сексуальности. Использование живых тел как ресурса для власти, извлечение полезной энергии, конвертирующейся в потребление. Законодательная власть – с одной стороны, и повинующийся, послушный субъект – с другой. Такова логика биовласти, актуального властного диспозитива. Согласно М. Фуко, лишь при условии сокрытия значительной своей части власть вообще может быть переносима. Тайна необходима для самого функционирования власти. Власть как чистый предел, прочерченный для свободы, есть общая форма ее приемлемости. Власть вводит определенный порядок, реализовывает функцию арбитража, авторитета, разграничителя, осуществляя себя, в данном случае при помощи гламура, через механизмы примеров, образцов, моделей для копирования, подражания [7]. Все подлежит обмену –

логике доусовершенствования – ресурсы тела, поведения, мотивации. Форма дополняема, по сути, перед нами трансформер как решение задачи экзистенциального проекта сложения индивида в высокотехнологическую эпоху существования [7]. Итак, окончательная истина капиталистической утилитарной бездуховной вселенной состоит в дематериализации самой «реальной жизни», в превращении ее в призрачное шоу. Мы ушли в мир, созданный рекламой, подобно отшельникам, уединяющимся в пещерах для созерцания (Кристофер Ишервуд). Предложенное П. Слотердайком понятие «сферы» здесь следует понимать буквально, как гигантскую металлическую сферу, которая окружает и изолирует весь город. Давным-давно научно-фантастические фильмы, такие, как «Зардоз» или «Бегство Логана», предвосхитили современные постмодернистские трудности, «касающиеся расширения фантазма до размеров сообщества: изолированная группа, живущая стерильной жизнью на уединенной территории, стремится пережить опыт реального мира материального распада» [7, с. 22]. Пример: бесконечно повторяющиеся кадры приближающегося самолета и его столкновения с башней Всемирного торгового центра. Рычагами управления, принадлежащими власти, служат «подавление» или «заказ» фантазматического фона, несущего ответственность, например, за крушение Всемирного торгового центра. «Тот факт, что атаки 11 сентября были материалом социальных фантазмов задолго до того, как они произошли в действительности, представляет собой еще один случай искаженной логики грез (dreams): легко объяснить, почему малоимущие люди во всем мире мечтают стать американцами, но о чем мечтают обеспеченные американцы, скованные (immobilized) своим богатством?» [7, с. 25]

Потребитель, с одной стороны, пассивен, телесно не растрачивается, потребляет готовый продукт – образы – и с течением времени начинает подозревать, прозревать ирреальность реальности потребления. С другой стороны, потребитель, получив возможность воспроизведения образов наслаждения в своем теле – осуществляя практики ЗОЖ и пластической реконструкции, включает свое тело в актуальность реальности потребления, обнаруживая в себе способность вибрировать в заданном глобальным рынком ритме, производя, таким образом, заботу о себе, которая, концентрируя человека на внешнем, лишает времени для совершенствования внутреннего измерения. Непринужденность жеста придает потребителю ощущение автономии, и он полагает, что в нем оформляется субъект, добровольно инкорпорирующий власть (в виде властных законодательств в сфере желания).

Список литературы

1. Бодрийар Ж. Соблазн. М.: Ad Marginem, 2000. 318 с.
2. Горчакова В. Имидж: Розыгрыш или код доступа: уникальный курс по созданию собственного имиджа. М.: ЭКСМО, 2007. 199 с.
3. Делез Ж. Марсель Пруст и знаки. СПб.: АЛТЕЙЯ, 1999. 190 с.
4. Иваненко Е., Корецкая М., Савенкова Е. Созвездие горгоны (эссе об эффектах мадиа). СПб.: Алетея, 2012. 328с.

5. Ключникова О.С. Гламур как код коммуникации и его антропологический эффект // Материалы IX Междунар. конф. студентов, магистров и аспирантов «Гражданское общество в современном мире», г. Самара, 7-8 апреля 2016 г. / отв. ред. В.К. Дуюнов. Самара: САГА, 2016. С. 258–259.
6. Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 350 с.
7. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет: пер. с франц. М.: Касталь, 1996. 448 с.

COLD EROTICISM TACTICS IN GLAMOROUS SUBJECT ASSEMBLY STRATEGY

O.S. Klyuchnikova

Samara State Technical University, Samara

The article is aimed at finding response to the question: How do people, believing that they are modern in the practices of self-care, choose to infect with glamour, and what are the consequences of such a choice for the subject? In what forms is glamorous «care» expressed in the media space? Suppose glamour is broadcast by media as a special code. To reveal the questions raised in the study, it is necessary to identify the glamour code. Code is a rule that establishes a correspondence between a given message of «glamour» and a specific set of signs; an algorithm (order) by which these signs are combined into a single system. The matches together work to transmit this message, and the recipient of the message «reads» this code, without error identifying the presented image as glamorous. This article considers one of the media elements of the glamour code – cold eroticism.

Keywords: *glamour, code, self-care, subjectivity strategies, desire, temptation, postmodernism, post-structuralism, capitalism.*

Об авторе:

КЛЮЧНИКОВА Ольга Сергеевна – соискатель кафедры философии ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара. E-mail: klyuchnickova.o@yandex.ru

Author information:

KLYUCHNIKOVA Olga Sergeevna – Degree applicant at the Department of Philosophy, Samara State Technical University, Samara. E-mail: klyuchnickova.o@yandex.ru